

ХОД КОНЕМ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЛЕТАЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Дрыгина Анастасия Александровна

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Казань),
аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского)
федерального университета (Казань), ORCID: 0000-0002-3099-2413, e-mail: ana_drygina@mail.ru

Статья посвящена проблемам, возникающим в связи с применением нелетального оружия в вооруженном конфликте. Исследуется вопрос законности использования данного оружия в отношении гражданского населения, при том что нормы международного гуманитарного права (далее – МГП) запрещают прямые и умышленные нападения на гражданских лиц. Дается общее описание нелетального оружия и изучаются некоторые его виды. Рассматриваются общие нормы МГП, которые могут регулировать применение нелетального оружия (конкретных норм, регламентирующих использование данного оружия, на данный момент не существует). Автор изучает статус различных категорий лиц, вовлеченных в вооруженный конфликт (лица, взятые в заложники; «живые щиты»; лица, работающие на военных объектах, и др.), а также различные ситуации на поле боя, в которых применение нелетального оружия, в отличие от оружия конвенционного, помогло бы сохранить жизни большего количества гражданских лиц. Делается вывод, что при соблюдении определенных условий нелетальное оружие может быть применено в отношении гражданских лиц.

Ключевые слова: нелетальное оружие, гражданское население, военная необходимость, принцип соразмерности, принцип проведения различия, сопутствующий ущерб

Для цитирования: Дрыгина А. А. Ход конем: использование нелетального оружия по отношению к гражданскому населению во время вооруженного конфликта // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 2. С. 22–30. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_22.

KNIGHT'S MOVE: THE USE OF NON-LETHAL WEAPONS AGAINST CIVILIANS DURING AN ARMED CONFLICT

Drygina Anastasia

Lecturer, State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Kazan),
post-graduate, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan),
ORCID: 0000-0002-3099-2413, e-mail: ana_drygina@mail.ru

The article is devoted to the problems arising due to the use of non-lethal weapons in an armed conflict. It explores the legality of the use of these weapons against the civilian population, despite the fact that the norms of international humanitarian law (hereafter – IHL) prohibit direct and deliberate attacks on civilians. The article provides a general description of non-lethal weapons and studies some of their types. It also discusses the general rules of IHL, which can regulate the use of non-lethal weapons (there are currently no specific rules governing the use of these weapons). The author studies the status of various categories of persons involved in an armed conflict (persons taken hostage, «human shields», persons working at military facilities, etc.), as well as various situations on the battlefield, in which the use of non-

lethal weapons, as opposed to conventional weapons, would help to save the more civilians' lives. The article concludes that, under certain conditions, non-lethal weapons can be used against civilians.

Key words: non-lethal weapons, civilian population, military necessity, principle of proportionality, principle of distinction, collateral damage

*For citation: Drygina A. (2022) Knight's move: the use of non-lethal weapons against civilians during an armed conflict. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 22–30, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_2_22.*

Если мы отметим, что ведение войны похоже на шахматную партию, мы не скажем ничего нового. Есть законные объекты, на которые можно нападать, цель, которую необходимо достичь, фигуры, которые нужно сохранить, иногда жертвуя другими. Однако если сказать, что применение права во время вооруженного конфликта – это та же игра в шахматы, в которой участники конфликта выбирают, какая стратегия будет более подходящей с правовой точки зрения, возможно, данная мысль будет новеллой. Подстраивать нормы права, созданные много лет назад, под современные реалии, не меняя смысл норм, но находя в них новые возможности, – эти действия почти идентичны поиску успешной шахматной стратегии.

В арсенале некоторых государств появляются новые виды оружия, которые предназначены не для того, чтобы уничтожить противника, а для того, чтобы вывести его из участия в боевых действиях. Такое оружие называют нелетальным, или несмертельным. Основная цель его применения – нейтрализация, а ущерб здоровью и физическому состоянию людей должен быть сведен к минимуму.

Можно допустить, что нелетальное оружие используется в военных конфликтах, особенно тех, в которые вовлечено гражданское население. Данное оружие оставляет больше шансов выжить в войне, оно более гуманно. Однако когда слышишь, что сотни людей погибли из-за использования усыпляющего газа, встречаешь людей с разрушенным здоровьем, которые подверглись действию оружия непонятной природы, зарождаются сомнения в гуманности и даже законности применения нелетального оружия в вооруженном конфликте.

Цель данной статьи – найти ответ на вопрос о том, насколько применение нелетального оружия против гражданского населения соответствует нормам и принципам международного гуманитарного права (далее – МГП) и международного права прав человека (далее – МППЧ).

Оружие по критерию урегулированности нормами международного права можно разделить на два вида:

традиционное оружие, которое упоминается в международных конвенциях как разрешенное или запрещенное для использования в военных действиях (конвенционное), соответствующее или не соответствующее нормам международных обычаев и принципам МГП;

новые виды оружия, которые стали разрабатываться в результате адаптации правил ведения войны к характеру современных вооруженных конфликтов и появились уже после принятия большинства конвенций, касающихся запрещений или ограничений применения оружия. Одним из таких видов стало нелетальное оружие.

Разрешение и запрещение конкретных видов оружия в бою между законными участниками военных действий – комбатантами – довольно четко отражено в МГП. Ограничения на применение оружия устанавливаются в международных договорах, нормах обычного права и принципах МГП и включают в себя:

- требования, обеспечивающие защиту комбатантов от излишних страданий;
- требования, защищающие гражданское население;
- требования, обеспечивающие защиту окружающей среды, и т. д.

Нормы об ограничении и запрещении оружия, которое противоречит описанным выше требованиям, содержатся и в судебных решениях (например, в консультативном заключении Международного Суда ООН о законности угрозы ядерным оружием или его применения 1996 г.).

Нелетальное оружие не относится к конвенционным видам оружия, и регулирование его применения в вооруженных конфликтах в основном ограничивается ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (эта статья обязывает государства проводить проверку нового оружия, средств и методов ведения войны на соответствие нормам МГП) и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.

Однако, начиная со второй половины XX в., нелетальное оружие появилось в арсенале некоторых стран наряду с конвенционным. Так, во время Вьетнамской войны дефолиант¹ «Agent Orange» сбрасывался с военных самолетов США для того, чтобы уничтожить густой растительный покров джунглей и тем самым облегчить поиск партизан во вьетнамских лесах². Данные действия были очевидным нарушением договоров и обычного права, касающегося защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта. Более того, последствия применения дефолианта отразились на экологии и социальной жизни смежных стран (Лаоса, Камбоджи).

Ситуация, когда нелетальное оружие применяется в военном конфликте вместе с летальным, может вызывать ряд вопросов о законности такого применения с точки зрения МГП и МППЧ³. Так, во время войны во Вьетнаме слезоточивый газ использовался для того, чтобы «усилить эффект применения летального оружия, а не для того, что уменьшить количество жертв»⁴ (что, возможно, стало причиной запрета использования средств борьбы с беспорядками как средства ведения войны).

Вместе с тем в данной статье мы не будем заострять внимание на использовании нелетального оружия в ситуации классического вооруженного конфликта, где сражения происходят между законными участниками военных действий. Хотелось бы выяснить, как нелетальное оружие может быть применено в ситуациях, где наряду с комбатантами в сражение вовлечено гражданское население.

Нормы международного гуманитарного права запрещают вести боевые действия против гражданского населения. Проведение различия между комбатантами и гражданским населением – это фундаментальный принцип международного гуманитарного права. Он нашел закрепление в таких международных соглашениях, как Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевские конвенции 1949 г., Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

Ввиду относительной новизны нелетального оружия и отсутствия конкретных международных механизмов его регулирования единственные правовые нормы, которые возможно применять при определении законности его использования, – это обычаи войны (например, «стороны, находящиеся в конфликте, в любое время должны проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами. Нападения не могут быть направлены против гражданских лиц»)⁵ и принципы МГП (упомянутый выше принцип проведения различия, принцип гуманности, соразмерности и т. д.)

Военные действия должны быть направлены исключительно на военные объекты, соответственно, все виды оружия, которые имеют неизбирательное действие, применяться во время конфликтов не должны. Что касается использования нелетального оружия, в некоторых случаях оно нарушает требования пропорциональности и избирательности. Так, отдельные виды оружия или оружейные системы, попадающие под понятие «нелетальные» (акустическая система, электромагнитные технологии, некоторые химические и биологические вещества), предполагают поражение боль-

¹ Химическое вещество, предназначенное для провоцирования искусственного опадания листвы растений. См.: Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энциклопедии, 1989. URL: <https://ecolog.academic.ru/372/ДЕФОЛИАНТЫ> (дата обращения: 23.03.2022).

² Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций, прочитанный на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М.: Междунар. комитет Красного Креста, 2011. С. 341.

³ Davison N. «Non-Lethal» Weapons. L.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 3; Casey-Maslen S. Non-kinetic-energy weapons termed «non-lethal» – A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law. Geneva: Geneva Academy of international humanitarian law and human rights, 2010. P. 44.

⁴ Casey-Maslen S. Op. cit. P. 10.

⁵ Хенкерцс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право: в 3 т. Т. 1: Нормы. М.: Междунар. комитет Красного Креста, 2006. С. 3.

шой группы людей. В таких ситуациях объективно не получается провести различие между военными и гражданским населением. Широкомасштабное, неизбирательное применение силы не укладывается в рамки закона¹.

Тем не менее в соответствии с принципом военной необходимости могут иметь место уничтожение гражданских объектов и причинение смерти гражданскому населению в связи с пропорциональными боевыми атаками, направленными на военный объект или цель (сопутствующий ущерб)². В своем открытом письме прокурор Международного уголовного суда (далее – МУС) Луис Морено-Окампо подчеркивает, что «смерть гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта не является военным преступлением»³. Сторонам конфликта разрешено проводить пропорциональные нападения на военные объекты, даже если известно, что могут быть жертвы среди гражданского населения. Преступлением считается умышленное нападение, направленное против гражданских лиц (ст. 8 (2) (b) (i) Римского статута МУС), или умышленное нападение, когда известно, что оно станет причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц, которые будут явно несоизмеримы с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством (ст. 8 (2) (b) (iv) Римского статута МУС)⁴.

Является ли нарушением ситуация, когда нелетальное оружие специально применяется против гражданского населения, но не как оружие в классическом смысле, а в качестве инструмента по выведению из строя людей? В таких случаях применение силы по отношению к гражданскому населению не является случайностью, которая может иметь место в рамках вооруженного конфликта. Это намеренное причинение вреда людям, не имеющим отношения к военным действиям. Можно ли использовать нелетальное оружие для атаки населения? Для ответа на этот вопрос необходимо изучить не только само оружие, но и метод, с помощью которого оно применяется, через призму норм МГП.

По мнению Международного комитета Красного Креста, оружие или средство ведения войны нельзя рассматривать отдельно от метода ведения войны. Следовательно, «законность оружия зависит не только от его конструкции или предполагаемого использования, но также и от способа, которым, как ожидается, оно будет применяться на поле боя»⁵, так как воздействие оружия будет результатом сочетания его конструкции и способа его использования⁶. В комментариях к Дополнительным протоколам отмечается: «...оружие, которое разрешено применять, поскольку оно характеризуется точным наведением, может использоваться и в нарушение права против гражданского населения. В этом случае запрет наложен не на оружие, но на метод или способ, которым оно применяется»⁷.

Можно сделать следующие выводы:

1. Использование нелетального оружия как такого не запрещено, но легальность его применения зависит от цели и метода, с помощью которого это оружие используется. Согласно данной концепции применение нелетального оружия без проведения различия не нарушает МГП, потому что цель использования оружия в данном случае не убийство гражданских лиц, а временная нейтрализация. То есть неизбирательное применение нелетального оружия влечет за собой приемлемый сопутствующий ущерб. Это основное отличие нелетального оружия от конвенционного. Законность различных видов конвенционного оружия (например, снарядов), которые применяются избирательно, но причиняют ущерб гражданскому населению, не вызывает во-

¹ *Koplow D. Red-Teaming NLW: A Top Ten List of Criticisms about Non-Lethal Weapons // Case Western Reserve Journal of International Law. 2015. Vol. 47. Iss. 1. P. 235.*

² *Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Указ. соч. С. 59–64, 193–206.*

³ Office of the Prosecutor of the ICC response to communications received concerning Iraq, 9 February 2006. URL: <https://www.icc-cpi.int/news/otp-response-communications-received-concerning-iraq> (дата обращения: 23.03.2022).

⁴ *Ibid.*

⁵ Руководство по проверке соответствия нормам права новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Меры по имплементации статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г. / К. Лоэнд, Р. Купланд, П. Херб. М.: Междунар. комитет Красного Креста, 2006. С. 9.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Там же. С. 8.

просов. Если после атаки погибают гражданские лица, ее итог воспринимается как трагический, но легальность подобного способа ведения войны не ставится под сомнение. Думается, не совсем правильно признавать, что серьезный сопутствующий ущерб – это нормальное явление, и при этом называть применение нелетального оружия незаконным средством ведения войны¹.

2. Использование нелетального оружия не запрещено, пока результаты такого использования соответствуют нормам МГП, в частности принципам пропорциональности и военной необходимости. И даже поощряется, если после применения нелетального оружия гражданское население окажется в лучшем положении, чем после проведения такой же операции с оружием летальным.

К такому же заключению приходит М. Гросс: «В отличие от традиционного оружия, нелетальное специально используется против гражданского населения. При использовании оружия против гражданского населения принцип иммунитета от нападений подвергается тесту „меньшего зла“, при котором противопоставляются друг другу небольшая степень целенаправленного вреда и более серьезная степень непреднамеренного вреда (который может повлечь применение обычного оружия). Если первый меньше второго, то основания для использования нелетального оружия имеют моральное оправдание»².

Он делает три вывода о законности применения нелетального оружия в вооруженных конфликтах³: 1) нелетальное оружие не причиняет вреда; 2) ущерб от применения нелетального оружия не является настолько существенным, чтобы нарушить иммунитет гражданского лица; 3) некоторым гражданским лицам может причиниться ущерб⁴. Мы не совсем согласны с первым утверждением (по большей части ввиду его размытости), но поддерживаем два последних.

Объектами применения нелетального оружия в рамках ведения военных действий могут быть следующие категории гражданского населения: заложники, «живые щиты», гражданские лица, находящиеся в городе во время проведения военных операций, и т. д.

Сегодня известен случай относительно успешного освобождения заложников с помощью химического нелетального оружия, а именно успокаивающего газа. Ситуация произошла в мирное время, но технологии применения газа в мирное и военное время не сильно отличаются.

26 октября 2002 г. в здании театрального комплекса на Дубровке была проведена необычная на то время операция по освобождению заложников «Норд-Ост». Театральный комплекс и почти 900 человек в нем были захвачены чеченскими сепаратистами и удерживались в течение трех дней. На третий день осады, ранним утром, через вентиляцию в театр стал проникать усыпляющий газ, который поражал как захватчиков, так и заложников. Осада была снята без единого выстрела. Однако много людей погибло непосредственно при эвакуации (ввиду ее неправильной организации), но этот вопрос попадает уже в сферу прав человека, а не МГП⁵. Здесь важнее, что при ином планировании операции, например в случае прямого штурма здания театра, жертв могло быть гораздо больше (известно, что захватчики имели в своем распоряжении взрывчатые вещества)⁶. Усыпляющий газ вызвал проблемы со здоровьем, которые впоследствии привели к смерти, но большинство заложников остались живы именно благодаря использованию этого вещества.

¹ *Fidler D.* The International Legal Implications of «Non-Lethal» Weapons // *Michigan Journal of International Law*. 1999. Vol. 21. Iss. 1. P. 84.

² *Gross M. L.* The Second Lebanon War: The Question of Proportionality and the Prospect of Non-Lethal warfare // *Journal of Military Ethics*. 2008. Vol. 7. Iss. 1. P. 15–16. Цит. по: *Coleman S.* Possible Ethical Problems with Military Use of Non-Lethal Weapons // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2015. Vol. 47. Iss. 1. P. 192.

³ *Gross M.* Nonlethal Weapons, Noncombatant Immunity, and the Principle of Participatory Liability // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2015. Vol. 47. Iss. 1. P. 203.

⁴ М. Гросс не поясняет, что имеется в виду под формулировкой «некоторым гражданским лицам может причиниться ущерб». Думается, такими лицами могут быть следующие категории: «живые щиты»; гражданские лица, обеспечивающие работу военных объектов; гражданские лица, не являющиеся комбатантами, но непосредственно участвующие в военных действиях.

⁵ ECHR, *Case Finogenov and others v. Russia* (applications 18299/03, 27311/03) Judgment of 4 June 2012. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-108231> (дата обращения: 23.03.2022).

⁶ *Coleman S.* Op. cit. P. 193–194.

Здесь, несомненно, нужно учитывать контекст ситуации, в которой применяется нелетальное оружие. То, что считается нарушением в мирное время, может оказаться допустимым в военное, так как МГП является *lex specialis* по отношению к МППЧ. Так, во время военной операции при взятии заложников нелетальное оружие может быть использовано для того, чтобы усыпить и тем самым вывести из участия в конфликте и самих заложников, и тех, кем они были взяты в плен, так как обе стороны в данном случае, как правило, находятся в очень тесном контакте и во время атаки практически невозможно провести разграничение между ними.

Городская война – популярный вид ведения военных действий в современных конфликтах. Нелетальное оружие может быть использовано, чтобы заставить гражданское население покинуть поле боя во избежание получения серьезных ранений. Этой цели может служить акустическое, кинетическое, электромагнитное, электрошоковое оружие и т. д.

Так, военное агентство, занимающееся разработкой нелетального оружия в США, предложило к использованию нелетальное оружие под названием *Active Denial System*, или *ADS* (система активного сдерживания¹). *ADS* представляет собой «аналог гигантской микроволновой печи»². Это прибор, который при атаке генерирует луч шириной 2 м в диаметре и длиной в несколько сотен метров. Те, кто попадает под его действие, чувствуют невыносимый жар, который пропадает, как только человек покидает зону действия оружия. Устройство содержит огромный потенциал для применения в ситуациях, где присутствуют и военнослужащие, и гражданское население. *ADS* разрабатывалась и тестировалась в течение десятилетия³.

Существует несколько сценариев того, как можно использовать данную систему. Первый описан самим военным агентством, где была разработана *ADS*. Предполагается применять данное оружие как средство, заставляющее гражданское население покинуть поле боя перед тем, как там начнутся реальные военные действия между комбатантами⁴. Данная идея хороша, однако вызывает ряд вопросов. Нельзя не заметить, что действие *ADS* неизбирательно. Также непонятно, как в этой ситуации поступать с теми, кто является *hors de combat* и все еще находится в зоне поражения луча⁵.

Предположим, что военное командование решило использовать данное оружие, чтобы очистить территорию от гражданского населения и приступить к военным действиям, сосредоточившись на вражеских комбатантах. Гражданское население заранее должно получить предупреждение⁶ о том, что будет применяться конкретное оружие с конкретным действием, чтобы люди успели покинуть территорию предполагаемой атаки. В противном случае, как только оружие начнет действовать, люди, испытывающие сильную боль, могут не понять, что происходит, что нужно делать и в какую сторону двигаться, чтобы избавиться от боли. Возникнет хаос. Возможно, появится необходимость в организации путей отступления для того, чтобы мирные жители не металась в зоне поражения.

Но если одна сторона конфликта предупредит население заранее, очевидно, что данную информацию может получить и другая сторона конфликта. Учитывая, что в большинстве случаев военные операции разработаны, чтобы застать противника врасплох, вопросы о целесообразности применения *ADS* возникают уже с точки зрения военной стратегии. Кроме того, военные операции не всегда кратковременны, особенно в условиях ведения городской войны. Операция может затянуться на дни и месяцы, и применение такого оружия может привести к появлению категории вну-

¹ В официальных документах на русском языке данное оружие не упоминается, поэтому встречаются разные переводы его названия: «система активного отбрасывания», «система активного блокирования» и т. д.

² Coleman S. Op. cit. P. 194.

³ Koplow D. Op. cit. P. 233.

⁴ US Defence Department Non-Lethal Weapons Annual Review. 2013. Vol. 7. P. 6. URL: https://jnlwp.defense.gov/Portals/50/Documents/Press_Room/Annual_Reviews_Reports/2013/DoD_Non-Lethal_Weapons_Program_Annual_Review_11.19.2012_HTML_format_v1.pdf (дата обращения: 23.03.2022).

⁵ Coleman S. Op. cit. P. 194–195.

⁶ Каждая сторона в конфликте должна принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избежать потерь среди гражданского населения (правило 17) (Хенкерцс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Указ. соч. С. 72).

тренне перемещенных лиц (люди, которые вынуждены покинуть место своего проживания в связи с вооруженным конфликтом¹).

М. Гросс предлагает иной сценарий. Солдаты США, размещенные на базе недалеко от деревни в Афганистане, замечают подозрительную активность вдоль периметра базы. Изучив обстановку, они обнаруживают большую группу людей – мужчин и женщин. Никто из их не носит форму или иные отличительные знаки, следовательно, невозможно распознать, кто из них является потенциальным членом военной группировки, а кто – мирным жителем деревни. Солдаты также не видят, что кто-то из них носит оружие (однако носить оружие скрытно – это обычная тактика партизанской войны). Группе дано первое предупреждение с требованием разойтись, но люди ему не следуют. Тогда солдаты применяют ADS. В ответ некоторые члены группы открывают огонь. Американские солдаты используют оружие снова и, полагая, что все некомбатанты покинули поле боя, открывают ответный огонь против военной группы. Данный сценарий уже более правдоподобен и показывает преимущества применения нелетального оружия в реальной ситуации².

«Живые щиты» – проблемная категория в гуманитарном праве. Этим термином обозначают гражданских лиц или других охраняемых лиц, чье присутствие используется для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил (ст. 8 (2) (b) (xxiii) Римского статута МУС). Использование «живых щитов» подразумевает намеренное совмещение в пространстве военных объектов и гражданских лиц или лиц, вышедших из строя, с конкретной целью постараться предотвратить нападение на эти военные объекты³.

Несмотря на необходимость принять меры предосторожности перед атакой, «живые щиты» могут быть объектом нападения в случае военной необходимости⁴.

В зависимости от того, как именно расположено гражданское население (в тесном контакте с вооруженными силами противника или на отдалении либо рассеяно по территории), оно может быть выведено из строя различными способами. В первом случае (тесный контакт), как и в ситуации с заложниками, может быть использовано нелетальное оружие неизбирательного действия. Во втором случае (на отдалении либо рассеяно по территории), возможно, лучше применить то же оружие, что и для ведения городской войны.

Хотелось бы также упомянуть, что нелетальное оружие можно использовать по отношению к гражданским лицам, которые работают на военных объектах. Их статус схож с положением «живых щитов», так как обе эти категории являются гражданскими лицами, на которых, тем не менее, разрешены военные нападения⁵.

Нелетальное оружие также может быть применено в ситуации, известной как «вращающиеся двери»: гражданское лицо, не являясь комбатантом, берет оружие и непосредственно участвует в военных действиях, а затем, после сражения, снова возвращается к обычной жизни, повторяя данную последовательность на протяжении всего периода военных действий. Если есть подозрения, что гражданское лицо выполняет «непрерывные боевые функции», оно может быть атаковано, и будет лучше, если эта атака пройдет с использованием нелетального оружия⁶.

Данный вид оружия может находить еще много применений в военном конфликте с участием гражданских лиц, до тех пор пока используется в соответствии с нормами и принципами МГП (например, если у воюющей стороны нет намерения прямо нарушить нормы, касающиеся разрешенных средств и методов ведения войны, она может применить нелетальное оружие, например, в качестве «классического» оружия по отношению к гражданскому населению или как средство устрашения).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что нелетальное оружие в вооруженном конфликте необходимо рассматривать как: 1) один из видов вооружения; 2) специальное

¹ Internally displaced people // UN Refugee Agency. URL: <https://www.unhcr.org/internally-displaced-people.html> (дата обращения: 23.03.2022).

² Gross M. Nonlethal Weapons, Noncombatant Immunity, and the Principle of Participatory Liability. P. 202.

³ Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Указ. соч. С. 429.

⁴ Fleck D. The Handbook of International Humanitarian Law. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 187.

⁵ Ibid. P. 186–187.

⁶ Melzer N. Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law. Geneva: ICRC, 2009. P. 71.

средство выведения людей из строя, «инструмент военной стратегии», метод ведения военных действий.

В первом случае использовать оружие с целью, противоречащей праву вооруженных конфликтов, запрещено. Целью применения силы должны быть исключительно комбатанты. Нельзя использовать оружие для того, чтобы уничтожить, утратить или причинить иной ущерб гражданскому населению. Другое дело, если гражданское население получило повреждения во время военной операции, происходящей между комбатантами враждующих сторон, и данный ущерб можно определить как сопутствующий. В таком случае правомерность применения нелетального оружия уже будет зависеть от множества факторов: результатов проверки в соответствии со ст. 36 Дополнительного протокола I, грамотного планирования военных действий, исключая участие в них гражданского населения, и т. д.

Во втором случае нельзя сказать, что нелетальное оружие выполняет ожидаемые, «классические» функции оружия – ослабить противника, причинить ему вред. Здесь, скорее, это так называемое меньшее зло, инструмент защиты людей от большего вреда.

Использование нелетального оружия в военном конфликте может нарушать права человека, но эти нарушения можно оправдать контекстом ситуации и приоритетом МГП над МППЧ во время вооруженного конфликта. Много зависит от того, какое именно летальное оружие может быть использовано в качестве альтернативы нелетальному. Если существует выбор между двумя вариантами действий против гражданских лиц: применение успокаивающего газа либо использование взрывчатых веществ или иных видов конвенционного оружия, то логичнее выбрать первый вариант, так как есть шанс, что кто-то из гражданских лиц останется в живых.

Итак, как и в шахматной партии, многие фигуры, участвующие в реальных военных действиях, приносятся в жертву основной цели – победе. Нередко в этой роли выступают гражданские лица, хотя они как раз должны быть тем самым королем, которого из всех сил нужно охранять. Возможно, использование нелетального оружия в вооруженном конфликте позволит сохранить как можно больше фигур на доске – речь не только их жизни, но и здоровье, физическое и ментальное.

Список литературы

Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций, прочитанный на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М.: Междунар. комитет Красного Креста, 2011. 1144 с.

Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энциклопедии, 1989. URL: <https://ecolog.academic.ru/372/ДЕФОЛИАНТЫ> (дата обращения: 23.03.2022).

Руководство по проверке соответствия нормам права новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Меры по имплементации статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г. / К. Лоэнд, Р. Купланд, П. Херб. М.: Междунар. комитет Красного Креста, 2006. 32 с.

Хенкерцс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право: в 3 т. Т. 1: Нормы. М.: Междунар. комитет Красного Креста, 2006. 818 с.

Casey-Maslen S. Non-kinetic-energy weapons termed «non-lethal» – A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law. Geneva: Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2010. 86 p.

Coleman S. Possible Ethical Problems with Military Use of Non-Lethal Weapons // Case Western Reserve Journal of International Law. 2015. Vol. 47. Iss. 1. P. 185–199.

Davison N. «Non-Lethal» Weapons. L.: Palgrave Macmillan, 2009. 328 p.

Fidler D. The International Legal Implications of «Non-Lethal» Weapons // Michigan Journal of International Law. 1999. Vol. 21. Iss. 1. P. 51–100.

Fleck D. The Handbook of International Humanitarian Law. Oxford: Oxford University Press, 2008. 775 p.

Gross M. Nonlethal Weapons, Noncombatant Immunity, and the Principle of Participatory Liability // Case Western Reserve Journal of International Law. 2015. Vol. 47. Iss. 1. P. 201–216.

Gross M. L. The Second Lebanon War: The Question of Proportionality and the Prospect of Non-Lethal warfare // Journal of Military Ethics. 2008. Vol. 7. Iss. 1. P. 1–22.

Koplow D. Red-Teaming NLW: A Top Ten List of Criticisms about Non-Lethal Weapons // Case Western Reserve Journal of International Law. 2015. Vol. 47. Iss. 1. P. 229–238.

Melzer N. Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law. Geneva: ICRC, 2009. 85 p.

References

Casey-Maslen S. (2010) *Non-kinetic-energy weapons termed «non-lethal» – A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law*. Geneva, Geneva Academy of international humanitarian law and human rights, 86 p.

Coleman S. (2015) Possible Ethical Problems with Military Use of Non-Lethal Weapons. In *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 47, iss. 1, pp. 185–199.

David E. (2011) *Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov: kurs lektsii, pročitannyi na yuridicheskoy fakul'tete Otkrytogo Bryussel'skogo universiteta* [Principles of the law of armed conflict: a lecture course delivered at the Faculty of Law of the Open University of Brussels]. Moscow, Mezhdunarodnyi komitet Krasnogo Kresta, 1144 p.

Davison N. (2009) *«Non-Lethal» Weapons*. London, Palgrave Macmillan, 328 p.

Dedyu I. I. (1989) *Ekologicheskii enciklopedicheskii slovar'* [Ecological encyclopedic dictionary]. Kishinev, Glavnaya redaktsiya Moldavskoi sovetskoi enciklopedii, available at: <https://ecolog.academic.ru/372/DEFOLIANTY> (accessed: 23.03.2022).

Fidler D. (1999) The International Legal Implications of «Non-Lethal» Weapons. In *Michigan Journal of International Law*, vol. 21, iss. 1, pp. 51–100.

Fleck D. (2008) *The Handbook of International Humanitarian Law*. Oxford, Oxford University Press, 775 p.

Gross M. (2015) Nonlethal Weapons, Noncombatant Immunity, and the Principle of Participatory Liability. In *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 47, iss. 1, pp. 201–216.

Gross M. L. (2008) The Second Lebanon War: The Question of Proportionality and the Prospect of Non-Lethal Warfare. In *Journal of Military Ethics*, vol. 7, iss 1, pp. 1–22.

Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. (2006) *Obychnoe mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Vol. 1. Normy* [Customary International Humanitarian Law. Vol. 1. Norms.]. Moscow, Mezhdunarodnyi komitet Krasnogo Kresta, 818 p.

Koplow D. (2015) Red-Teaming NLW: A Top Ten List of Criticisms about Non-Lethal Weapons. In *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 47, iss. 1, pp. 229–238.

Loend K., Kupland R., Kherb P. (2006) *Rukovodstvo po proverke sootvetstviya normam prava novykh vidov oruzhiya, sredstv i metodov vedeniya voyny. Mery po implementatsii stat'i 36 Dopolnitel'nogo protokola I 1977 g.* [ICRC. A Guide to the Legal Review of New Weapons, Means and Methods of Warfare. Measures to Implement Article 36 of Additional Protocol I of 1977]. Moscow, Mezhdunarodnyi komitet Krasnogo Kresta, 32 p.

Melzer N. (2009) *Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law*. Geneva, ICRC, 85 p.